

Генеральная Ассамблея

Шестьдесят шестая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
12 December 2011
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 19-м заседании,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, во вторник, 25 октября 2011 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Салинас Бургос (Чили)

Содержание

Пункт 81 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят третьей сессии (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации *в течение одной недели после даты издания* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza) и вноситься в экземпляр отчета.

Поправки будут изданы после окончания сессии в отдельном для каждого комитета документе, содержащем только исправления.

Заседание открывается в 10 ч. 00 м.

Пункт 81 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят третьей сессии (продолжение) (A/66/10 и Add.1¹)

1. **Г-н Шустершитц** (Австрия) говорит, что его делегация приветствует вынесенную Комиссией рекомендацию Генеральной Ассамблее начать диалог по оговоркам, в особенности в тех случаях, когда охват оговорки вызывает сомнения в ее совместимости с объектом и целью соответствующего договора. Его делегация также приветствует в принципе предложение о создании гибкого механизма по оказанию содействия в урегулировании разногласий между государствами, формулирующими оговорку, и государствами, возражающими против нее, однако создание такого механизма вызывает ряд практических и юридических вопросов, например, о его составе, об отношениях между механизмом и компетентным договорным органом, а также о том, будет ли рекомендация о материальной недействительности оговорки касаться только государств, обратившихся к механизму, или же всех государств-участников.

2. Что касается вопроса ответственности международных организаций, то его делегация с удовлетворением отмечает, что некоторые из ее комментариев нашли отражение в тексте проекта статей. Делегация поддерживает рекомендацию Комиссии в адрес Генеральной Ассамблеи принять к сведению в своей резолюции этот проект статей и приложить его к такой резолюции, а также рассмотреть на более позднем этапе вопрос о разработке конвенции на основе этого проекта статей. По причине ограниченности опыта на местах пока неизвестно, примут ли со временем государства и международные организации этот проект статей в своей практике, и, следовательно, будет ли иметь смысл разрабатывать конвенцию. Тем не менее Комиссии, возможно, следует более подробно рассмотреть ситуацию, когда международные организации призывают государства к ответственности за нарушения этими государствами норм международного права, поскольку этот вопрос не затрагивается ни в проекте статей, ни в статьях об ответственности государств за международно-противоправные деяния.

3. Что касается новых тем для рассмотрения Комиссией, то его делегация приветствует включение в долгосрочную программу работы Комиссии тему «Формирование и свидетельства международного обычного права». Несмотря на то, что нормы международного права все чаще основываются на международных договорах, международное обычное право по-прежнему играет важную роль в международных отношениях. В отличие от договорного права тема «Формирование и свидетельства международного обычного права» никогда еще не была кодифицирована полностью удовлетворительным образом.

4. Вопрос об охране атмосферы отражает растущую в мире обеспокоенность. В этой связи желательно, чтобы Комиссия предприняла усилия по систематизации правил в соответствии с существующими конвенциями и по выработке нового правового режима. Также приветствуется проведение исследования о временном применении договоров: государства и международные организации все чаще прибегают к временному применению, и, несмотря на то, что такая практика недвусмысленно признана в статье 25 Венской конвенции о праве международных договоров и в законодательстве некоторых государств, толкование ее охвата и смысла варьируется.

5. Тема «Норма справедливого и равноправного режима в международном инвестиционном праве» слишком узка и поэтому не позволяет выработать общие правила. Кроме того, осуществлять кодификацию в этом вопросе пока еще рано. Хотя норма справедливого и равноправного режима, без сомнения, стала основной нормой в области защиты инвестиций, похоже, что Комиссии нелегко рассматривать столь обширную область практики, особенно в том случае, когда вытекающее из нее прецедентное право еще нельзя считать сложившимся. Наконец, четко не обозначена необходимость кодификации в области защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами. Соответствующие правила уже содержатся в пункте 3 статьи 35 и в статье 55 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов.

6. **Г-н Маклауд** (Соединенное Королевство) говорит, что улучшения на веб-сайте Комиссии и, в частности, размещение на нем предварительных

¹ Будет издан позднее.

кратких отчетов пленарных заседаний Комиссии способствовали более эффективному участию в работе Комиссии. Что касается новых тем для рассмотрения Комиссией, то ее исследование на тему «Формирование и свидетельства международного обычного права» следует выпустить в виде краткого практического руководства не слишком директивного характера для судей (как национального, так и международного уровня), специалистов-практиков, правительственных юристов и юрисконсультов неправительственных организаций.

7. Хотя рассмотрение Комиссией вопроса временного применения договоров и имеет ценность, итоги такого рассмотрения следует облекать не в форму проекта статей, а, скорее, в форму исследования соблюдения статьи 25 Венской конвенции о праве международных договоров и любых заключений общего характера, которые следует выработать касательно этой практики. Что касается темы «Норма справедливого и равноправного режима в международном инвестиционном праве», то среди государств и представителей научных кругов существуют серьезные разногласия в отношении определения такого режима в контексте инвестиционных договоров. Желание внести ясность в эту концепцию понятно, однако применение нормы справедливого и равноправного режима обязательно зависит от конкретных обстоятельств дела, и было бы трудно и потенциально нежелательно пытаться определить таксономию составляющих ее элементов. Кроме того, тот факт, что подобные исследования уже проводились более специализированными международными органами, которые занимаются вопросами инвестиций, вызывает сомнения в том, является ли Комиссия тем органом, которому следует заниматься дальнейшими исследованиями на эту тему.

8. Его делегация не считает нужным исследование Комиссией двух остальных вопросов — охраны атмосферы и защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами. Что касается последней темы, было бы бессмысленно пересматривать давно установленные правила, уже регулирующие этот вопрос, разве что в том случае, если вызывающая беспокойство вопросы четко определены и с большой степенью вероятности будут рассмотрены Комиссией удовлетворительным образом.

9. Что касается проекта статей об ответственности международных организаций, то его делегация

приветствует общий комментарий, в котором представлены необходимые указания по применению проекта статей, и согласна с рядом конкретных пунктов, а именно: что ограниченность соответствующей практики приближает ряд статей, скорее, к прогрессивному развитию, чем к кодификации; что, хотя статья об ответственности государств может считаться отражающей нормы международного обычного права, это не обязательно относится к соответствующему проекту статьи об ответственности международных организаций; и что проект этих статей не обязательно следует считать имеющим столь же весомое значение, что и соответствующие статьи об ответственности государств. В общем комментарии признается разнообразие международных организаций, которое также учитывается в положении о *lex specialis* в проекте статьи 64.

10. Следует напомнить, что, в отличие от международных организаций, государства пользуются полным суверенитетом согласно международному праву и обладают всеми полномочиями для выполнения своих международных обязательств. В этой связи его правительство по-прежнему выражает обеспокоенность по поводу огульного применения в некоторых местах к международным организациям статей об ответственности государств без уделения должного внимания различиям между государствами и международными организациями.

11. Комментарии к проекту этих статей были менее подробны, чем ожидалось, и, более того, намного менее подробны, чем комментарии к статьям об ответственности государств. Частично это объясняется недостатком практики, однако многочисленные перекрестные ссылки на статьи об ответственности государств выглядят громоздкими и запутанными. В будущем хотелось бы, чтобы проекты статей, по возможности, были самостоятельными, с минимальными перекрестными ссылками.

12. По-прежнему неясно, в какой степени ряд проектов статей, например, проекты статей 21 («Самооборона»), 24 («Бедствие») и 25 («Состояние необходимости») применимы к международным организациям. С учетом необходимости того, чтобы в проектах статей выражались общие принципы, следует отметить, что практическая полезность этих статей в плане предоставления четких и конкретных указаний для государств и международных организаций снижается в тех случаях, если эти статьи не подкрепляются широкой практикой, как в случае

статей 14–16, касающихся помощи или содействия, руководства и контроля и принуждения в связи с совершением международно-противоправного деяния. Его делегация намерена распространить в письменной форме среди членов Комитета более подробные комментарии по проекту этих статей. Право, регулирующее ответственность международных организаций, носит не достаточно целостный характер, чтобы переходить к разработке отдельной конвенции. В связи с этим его делегация поддерживает рекомендацию Комиссии о том, чтобы Генеральная Ассамблея просто приняла к сведению эти проекты статей.

13. Что касается рекомендаций Комиссии по теме оговорки к международным договорам, то его делегация сомневается в необходимости создания механизма содействия и задается вопросом, не повлияет ли такой механизм на гибкость, которая необходима для успешного ведения диалога по оговоркам. Хотя утверждается, что идея этого механизма была подчерпнута у Комитета юрисконсультов по международному публичному праву Совета Европы (КЮМПП), который функционировал в качестве Европейского наблюдательного комитета по оговоркам к многосторонним договорам, КЮМПП не оказывал другим государствам технического содействия в формулировании оговорок и не являлся форумом для урегулирования разногласий касательно оговорок. Иногда КЮМПП просит какое-либо государство, делающее оговорку, объяснить причину конкретной оговорки, однако любой такой ответ просто помогает государствам — членам Совета Европы решить, следует ли им подавать возражение. В связи с этим идея о создании механизма урегулирования разногласий кажется непродуманной.

14. Его делегация в полной мере поддерживает рекомендацию Комиссии относительно диалога по оговоркам. К сожалению, опыт его страны свидетельствует о том, что на просьбу разъяснить причину оговорки очень редко удается получить удовлетворительный ответ. Такие ситуации не ведут ни к нормальному функционированию договорных отношений, ни к правовой определенности. В рекомендации Комиссии четко изложены процедуры, которые следует соблюдать государствам и международным организациям в отношении оговорок, и она позволяет договаривающимся сторонам оценить материальную действительность оговорок. Кроме того, эта рекомендация предусматривает гиб-

кость, необходимую для обеспечения успешного диалога по оговоркам.

15. **Г-н Хуан Хуэйкан** (Китай) говорит, что его делегация в целом удовлетворена работой Комиссии и приветствует включение в исследование новых тем. Однако остается некоторая обеспокоенность в связи с недостаточно глубоким исследованием ряда текущих вопросов, а также в связи с чрезмерным объемом некоторых итоговых документов. Он надеется, что Комиссия продолжит совершенствовать свои методы работы, с тем чтобы придать своим итоговым документам практический характер, сохраняя при этом строго научный подход, в полной мере используя существующие ресурсы и продолжая вносить вклад в кодификацию и прогрессивное развитие международного права.

16. Что касается темы оговорок к международным договорам, то, несмотря на то, что Руководство по практике стало бы полезным документом для научных исследований и для специалистов-практиков, его делегация несколько обеспокоена по поводу некоторых руководящих положений, например положения 4.5.3, которое несовместимо с принципом согласия государства в праве международных договоров. Руководство по практике является также несколько эклектичным по содержанию, что затрудняет его применение. Его правительству согласно с другими государствами, сомневающимися в необходимости создания рекомендованного Комиссией механизма по оказанию содействия в отношении оговорок.

17. Принятие проекта статей об ответственности международных организаций и комментариев к ним во втором чтении представляет собой еще один важный шаг в кодификации и развитии международного права, касающегося международной ответственности. Вместе с тем его делегация приняла к сведению комментарии, сделанные рядом государств и международных организаций в отношении проекта статей после их первого чтения. Эта тема является достаточно новой в международном праве, и на сегодняшний день в этой области ощущается недостаток практики. Помимо этого, как уже подчеркивалось, по причине разнообразия международных организаций возникают сомнения относительно того, применимы ли к ним все единообразные правила международной ответственности. Эти комментарии, высказанные государствами и международными организациями, говорят об отсутст-

вии в международном сообществе консенсуса касательно соответствующих правил ответственности таких организаций. Не будучи идеальными, имеющиеся проекты статей, тем не менее, охватывают существующую практику, юриспруденцию и литературу и, следовательно, полезны в качестве методического руководства для международных организаций и в качестве основы для дальнейшего обсуждения этой темы. Поэтому его делегация выступает за включение проекта статей и комментариев к ним, принятых во втором чтении, в приложение к соответствующей резолюции Генеральной Ассамблеи.

18. **Г-н Чилоэмба Читембо** (Конго) говорит, что Руководство по практике в отношении оговорок к международным договорам предлагает практические решения ряда вопросов, как концептуальных, так и технических, предоставляя гибкость в применении содержащихся в нем руководящих указаний, причем даже в плане отношений между государствами с различными правовыми системами и между государствами и международными организациями. В частности, руководящие положения 1.1 («Определение оговорок») и 1.3 («Различие между оговорками и заявлениями о толковании») надлежащим образом устраняют все неясности в разграничении этих двух понятий. В Руководстве по практике удалось найти баланс между осуществлением договорного правомочия формулировать оговорки, которое следует рассматривать, скорее, как право, а не как обязанность, и необходимостью установления стабильных договорных отношений, в рамках которых нежелательно чрезмерно использовать оговорки. Кроме того, в части 5 Руководства содержатся также эффективные решения для некоторых сложных с правовой и политической точек зрения проблем, возникающих в случаях правопреемства государств в отношении договоров и не решаемых ни в рамках Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров, ни в рамках Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов.

19. Достоин сожаления то, что руководящие положения относительно последствий коллективного принятия материально недействительной оговорки и материальной действительности принятия оговорки были просто удалены из настоящего Руководства по практике; вместо этого можно было найти альтернативное решение. В руководящем положении

2.6.13 («Поздно сформулированные возражения») говорится, что возражение против оговорки, сформулированное после истечения срока, предусмотренного руководящим положением 2.6.12 («Срок формулирования возражений»), не вызывает всех юридических последствий возражения, сформулированного с соблюдением этого срока, что подразумевает, что поздно сформулированное возражение может иметь по крайней мере какие-то юридические последствия. Если это действительно так, следует разъяснить, какие именно юридические последствия может иметь такое возражение, и при каких обстоятельствах. Несмотря на эти немногочисленные замечания, Руководство по практике заполняет множество пробелов в договорном режиме и может иметь большую практическую пользу.

20. **Г-жа Лейнзад** (Нидерланды) говорит, что ее делегация приветствует усилия Комиссии по улучшению своих методов работы, включая предложение вести списки присутствующих. Что касается оговорок к международным договорам, то, хотя масштабы проделанной Специальным докладчиком работы позволили внести значительный вклад в разъяснение столь сложной темы права международных договоров, в Руководстве по практике наблюдается отход от первоначальной цели — подготовки практических руководящих указаний для повседневной работы правительственных юристов, должностных лиц международных организаций и членов надзорных органов.

21. Ее делегация поддерживает диалог по оговоркам и подчеркивает важность обеспечения гибкости и эффективности такого инструмента в плане недопущения далеко идущих оговорок и в плане обеспечения возможности снятия уже сформулированных оговорок. Тем не менее предложение о создании структуры по наблюдению за оговорками к международным договорам в рамках Шестого комитета является непродуманным, если принять во внимание неформальный характер диалога по оговоркам. Успешная деятельность существующих структур по наблюдению объясняется активным участием в них ограниченного числа государств, объединенных общей целью и решимостью и действующих в условиях конфиденциальности и взаимного уважения; более крупная структура для такого механизма может оказаться неподходящей.

22. Кроме того, предположение о том, что могут быть основания для рассмотрения вопроса об уре-

гулировании разногласий в отношении оговорок, представляется нереалистичным. В конечном итоге принятие оговорок необязательно: бремя обеспечения того, чтобы оговорка была приемлема для других государств, лежит на государстве, делающем эту оговорку. Оговорки имеют контрактный характер, и, хотя разногласия во мнениях могут привести к тому, что государства примут решение не принимать оговорку, это само по себе не является спором.

23. Ее делегация не может согласиться с содержанием в руководящем положении 1.1.3 несколько опрометчивым определением заявлений, относящихся к территориальному применению договора, как оговорок. При формулировании этого руководящего положения не была должным образом учтена статья 29 Венской конвенции о праве международных договоров, которая является стандартом в подобных ситуациях. Что касается руководящего положения 2.3.1 («Принятие позднего формулирования оговорки»), то ее делегация решительно не согласна с тем, что поздно сформулированную оговорку следует считать принятой в том случае, если ни одно договаривающееся государство или организация не выразили несогласия с ней. Это утверждение не поддерживается практикой и, кроме того, противоречит рекомендации Комиссии сохранять целостность многосторонних договоров.

24. Что касается руководящих положений 2.9.1 и 2.9.2, то практика, согласно которой договаривающиеся стороны или организации выражают свое одобрение или несогласие в отношении заявлений о толковании, вовсе не является общепринятой. Презумпции касательно последствий молчания субъектов международного права в отношении подобных заявлений или поведения государств на основании таких заявлений относятся к другим областям международного права и не должны рассматриваться в данном Руководстве по практике.

25. Что касается проектов статей об ответственности международных организаций, то несмотря на то, что международные организации действительно сильно отличаются друг от друга, важно, тем не менее, особенно сейчас, когда международные организации играют все более заметную роль в международных отношениях, разработать свод правил, предусматривающих, при каких условиях международные организации могут нести ответственность за какие-либо совершенные ими противоправные деяния. Кроме того, несмотря на огромные разли-

чия между государствами, ответственности государств посвящен всего один свод статей.

26. Комиссия приняла верное решение взять за основу данного проекта статей статьи об ответственности государств, избежав, таким образом, повторного обсуждения сложных вопросов об ответственности там, где для этого явно не было необходимости. Перед разработкой проекта статей об ответственности международных организаций был проведен масштабный анализ и обсуждение всей имеющейся практики, хотя в результате и получились статьи, имеющие много общего со статьями об ответственности государств.

27. Несмотря на то, что практика на местах действительно ограничена, в последние годы наблюдается рост числа претензий в связи с международно-противоправными деяниями, совершенными международными организациями. В связи с этим очень важно создать свод общих правил об ответственности международных организаций, разработанный в условиях открытого и многостороннего процесса. В противном случае национальным и международным судам, в которые направляются такие претензии в отношении международных организаций и членом международных организаций, не останется иного выбора, кроме как опираться на статьи об ответственности государств и принимать собственные решения о том, следует ли и, если следует, то в какой степени применять эти статьи *mutatis mutandis*. Кроме того, отсутствие таких правил может в будущем затруднить осуществление полномочий международными организациями, а также возможное создание новых международных организаций в соответствующих случаях.

28. Генеральной Ассамблее следует принять к сведению этот проект статей об ответственности международных организаций. Тем не менее ее делегация согласна с тем, что время создания конвенции пока не пришло.

29. **Г-н Син Мен Хо** (Республика Корея) говорит, что в современном мире осуществление международных отношений на ежедневной основе было бы невозможным без таких впервые разработанных Комиссией базовых инструментов, как конвенции о дипломатических и консульских сношениях, о праве международных договоров и по морскому праву. Поскольку в нынешней программе работы Комиссии уже содержатся девять тем, ей следует прояв-

лять осторожность и не перегружать свою повестку дня, добавляя новые темы только в том объеме, в котором они нужны для рассмотрения текущих проблем. Пять новых тем, добавленных в долгосрочную программу работы Комиссии, представляют собой интересные, но все же несколько абстрактные и теоретические вопросы.

30. Его делегация высоко оценивает усилия Комиссии по завершению Руководства по практике в отношении оговорок к международным договорам и надеется, что оно станет полезным инструментом для дипломатов. В Руководстве по практике отражены вопросы как кодификации, так и развития международного права. Тема оговорок к международным договорам связана с более основополагающими целями международного права, закрепленными в Уставе Организации Объединенных Наций и Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года.

31. В связи с тем, что многосторонняя дипломатия играет все более важную роль в международном сообществе, решающее значение приобретает рассмотрение вопроса об ответственности международных организаций. Поскольку государства и международные организации являются отдельными субъектами международного права, то очевидно необходимость разработки отдельного свода проектов статей, основанных на статьях об ответственности государств, но отличающихся от них. В частности, выражение «не затрагивает», используемое в пункте 2 статьи 32 касательно применимости правил организации к ее членам, служит полезным напоминанием о том, что содержащееся в пункте 1 общее утверждение может допускать исключения. В заключение, его делегация считает данную тему важной даже в отсутствие соответствующей практики и выступает за необходимость дальнейшего сбора и анализа примеров из практики в этой связи.

32. **Г-жа Даскалопулу-Ливада** (Греция) говорит, что самым трудным в усилиях по разработке свода проектов статей об ответственности международных организаций было охватить в тексте огромное разнообразие международных организаций, каждая из которых обладает собственными, резко отличающимися от других особенностями. Организации региональной интеграции, такие как Европейский союз, объединены в одну категорию с менее интегрированными организациями. Понятно, что в качестве прототипа были использованы статьи об ответ-

ственности государств, однако эту трудность можно было преодолеть с помощью совершенно иного подхода — деления организаций, где это возможно, по категориям и рассмотрения каждой категории в отдельности. Комиссия попыталась достичь того же результата в отношении комментариев, однако, если в конечном итоге будет принят нормативный текст, то комментарии потеряют свою важность. Учитывая ограниченность имеющейся практики, Комиссия вынуждена в значительной мере заниматься прогрессивным развитием, а не кодификацией, что приводит к неизбежному результату — проекты статей будут иметь меньший авторитет, по крайней мере до тех пор, пока не появятся четкие свидетельства их положительного восприятия международным сообществом. По мнению ее делегации, такая отсрочка необходима; к этому тексту можно вернуться через несколько лет и пересмотреть его в свете будущих событий.

33. Несмотря на некоторые улучшения в статье 22 («Контрмеры»), у ее делегации имеется ряд серьезных оговорок в отношении контрмер как против третьих государств или международных организаций, так и против государств-членов. Возможность применения последних была сохранена с условием, что контрмеры должны предусматриваться правилами организации, однако это представляется весьма отдаленной перспективой, поскольку гораздо вероятнее наличие положений о санкциях. Похожие проблемы возникают в связи с проектом статьи 51, в котором рассматриваются контрмеры, принимаемые членами международной организации. Разумнее было бы исключить контрмеры из сферы охвата проектов этих статей и оставить их в плоскости общего международного права.

34. Что касается статьи 40 («Обеспечение выполнения обязательства по возмещению»), то у ее делегации нет полной уверенности в том, что государства-члены освобождаются от субсидиарных обязательств по возмещению. Даже если в международном праве отсутствуют нормы, вводящие подобные обязательства, обязательный характер требования принять все надлежащие меры явно способствует введению такой субсидиарной ответственности. С другой стороны, ее делегация дает высокую оценку другим проектам статей, таким как содержащиеся в Части третьей, главе III («Серьезные нарушения обязательств, вытекающих из императивных норм международного права»).

35. **Г-жа Эскобар Эрнандес** (Испания) говорит, что шестьдесят третья сессия Комиссии, последняя за этот пятилетний период, стала знаменательной в связи с завершением работы над тремя долго разрабатывавшимися темами: «Оговорки к международным договорам», «Ответственность международных организаций» и «Последствия вооруженных конфликтов для международных договоров». Завершение работы по этим трем темам позволяет Комиссии обратить внимание на темы, которые уже включены в ее повестку дня, и добавить в нее новые. Хотя в повестке дня Комиссии содержится впечатляющий набор тем, представляющих большой интерес для государств и международной практики, Комиссия должна сосредоточить свое внимание на ограниченном количестве тем с целью повысить эффективность своей работы и добиться результатов, которые были бы ценными и полезными для государств и международного сообщества в целом. В этой связи делегация Испании выражает надежду, что Комиссия наметит в своей работе соответствующие приоритеты и представит свой план на рассмотрение Шестого комитета на его шестьдесят седьмой сессии. При выборе приоритетов Комиссии следует учитывать мнения государств, особенно те из них, которые нашли свое отражение в прениях Шестого комитета.

36. Завершение работы над Руководством по практике в отношении оговорок к международным договорам стало одним из главных достижений Комиссии на ее последней сессии. Испания приветствует рекомендацию Комиссии Генеральной Ассамблее принять Руководство по практике к сведению и обеспечить его возможно более широкое распространение. Хотя ее делегация оставляет за собой право сделать конкретные замечания относительно ряда руководящих положений во время более полного их обсуждения на шестьдесят седьмой сессии, она считает, что Руководство по практике, где всесторонне рассматриваются различные вопросы, которые касаются оговорок и возражений против них и которые могут представлять интерес для государств, является полезным справочным пособием для государств, перед которыми стоит сложная задача определить, могут ли и должны ли они формулировать оговорки к международным договорам или возражения против оговорок.

37. Две рекомендации Комиссии, связанные с диалогом по оговоркам, привлекают внимание к то-

му, что оговорки и возражения ставят серьезные практические проблемы, которые во многих случаях не могут быть разрешены исключительно посредством применения стандартов Венских конвенций о праве международных договоров или собственно руководящих положений. Зачастую оговорки и возражения ведут к прямому столкновению мнений. Поэтому следует решать этот вопрос, соблюдая транспарентность и стремясь не только сохранить целостность договоров, но и сделать их более гибкими и обеспечить по возможности самое широкое участие государств и международных организаций в правовых режимах, основанных на договорах. В этой связи ее делегация приветствует рекомендацию Комиссии относительно диалога по оговоркам. Делегация рассматривает механизм содействия и урегулирования споров в связи с оговорками к международным договорам как один из компонентов поддержки диалога по оговоркам и готова принять участие в обсуждении вопроса об учреждении такого механизма.

38. Тема «Ответственность международных организаций» имеет большое практическое значение и требует международного регулирования. В тексте проекта статей по этой теме сохраняется фундаментальное равновесие между различными существующими проблемами и учитывается важный фактор ответственности государств в связи с поведением международных организаций. По своей общей структуре и содержанию проекты статей в основном аналогичны статьям об ответственности государств. Тем не менее каждая форма ответственности имеет свой набор особенностей, так что перенести нормы *mutatis mutandis* не всегда возможно. В общем комментарии к проекту статей, во всяком случае, отмечается разнообразие международных организаций и специфический характер международной ответственности, которую они могут нести.

39. Ее делегация может поддержать рекомендацию Генеральной Ассамблее принять к сведению проект статей. Что касается возможности разработки конвенции, то, несмотря на то, что столь важная тема должна регулироваться договором, большое разнообразие мнений показывает, что этот вопрос требует дальнейшего анализа и обсуждения и поэтому его следует рассмотреть на более позднем этапе.

40. **Г-жа Чоудхари** (Индия) говорит, что ее делегация приветствует принятие исчерпывающего Ру-

ководства по практике в отношении оговорок к международным договорам, которое основано на углубленном анализе практики государств и прецедентного права и станет для юрисконсульты и дипломатов государств крайне полезным инструментом для решения многочисленных проблем, возникающих в связи с оговорками к международным договорам и заявлениями о толковании.

41. Принятие Комиссией проектов статей об ответственности международных организаций является значительным достижением. Проекты статей составлены по образцу статей об ответственности государств с учетом разнообразия международных организаций по характеру и функциям. Ее делегация приветствует проект статьи 5, поскольку в нем уточняется, что противоправность деяния международной организации определяется международным правом. Общие положения содержатся в Части шестой, в которой гарантируется применение особых норм международного права и положений Устава Организации Объединенных Наций. Международно-противоправное деяние может создать прямую ответственность в форме совместных или нескольких обязательств между международной организацией и государствами, которые являются ее членами. Тщательного рассмотрения требует непрямая ответственность, возникающая в силу деяния какого-либо государства, оказавшего международной организации содействие в совершении какого-либо международно-противоправного деяния.

42. Споры между международной организацией и ее членами должны разрешаться в соответствии с правилами и процедурами организации, и вопрос о контрмерах не должен ставиться, если об этом прямо не сказано в правилах организации. Ее делегация приветствует добавление подробного описания критериев и условий применения контрмер в проектах статей 22 и 51–57, что обеспечит соответствие контрмер требованиям соразмерности и их использование только в исключительных случаях. Ее делегация поддерживает рекомендацию Комиссии Генеральной Ассамблеи принять к сведению в своей резолюции проект статей об ответственности международных организаций и приложить его к своей резолюции, а также рассмотреть на более позднем этапе вопрос о разработке конвенции на основе этого проекта статей.

43. **Г-н Гарба Абду** (Нигер) говорит, что конкретные вопросы, по которым Комиссия обратилась к

государствам с просьбой предоставить комментарии, по-разному решаются в национальных правовых системах и для каждого из них было бы целесообразно создать универсально признанный правовой режим. Его делегация считает, что иммунитет должностных лиц государств от иностранной уголовной юрисдикции неотделим от юрисдикционного иммунитета государств, волю которых они воплощают и поручения которых они выполняют. Постановка под вопрос иммунитета должностных лиц государств подрывает принцип суверенитета государств и способность представителей государств на внутреннем и международном уровнях отправлять весь спектр полномочий, формирующих основу государственной власти. Отстаивать принцип иммунитета должностных лиц государств от иностранной уголовной юрисдикции жизненно важно, поскольку его соблюдение необходимо для поддержания нормальных отношений между государствами.

44. Что касается проекта статей об ответственности международных организаций за международно-противоправные деяния, то деяния, рассматриваемые в проекте статьи 6 («Поведение органов или агентов международной организации»), в большинстве случаев связаны со злоупотреблением привилегиями и иммунитетами представителей или агентов международных организаций, закрепленных в учредительных документах или соглашениях о штаб-квартире, прежде всего в части соблюдения трудового законодательства страны пребывания, как того требует Конвенция о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений. Эти ситуации необходимо отразить в проектах статей, с тем чтобы гарантировать справедливую и достаточную компенсацию пострадавшим, трудовые договоры которых были противоправно расторгнуты.

45. **Г-н Кессель** (Канада) говорит, что его делегация с удовлетворением отмечает учреждение Рабочей группы по методам работы, которая представила Комиссии важное практическое руководство в отношении определения четких требований к специальным докладчикам в части их обязанностей и объема их докладов по существу, а также методов работы исследовательских групп, Редакционного комитета и Группы по планированию. Его делегация горячо приветствует усилия Комиссии по повышению эффективности ее работы. Комиссия может также поставить своей целью отобрать темы, работу над которыми можно завершить в течение

одного пятилетнего периода, с тем чтобы обеспечить соответствие требованиям последовательности и своевременности.

46. Что касается новых тем, которые Комиссия одобрила для включения в свою долгосрочную программу работы, то его правительство будет особенно интересоваться мнениями Комиссии по теме «Формирование и свидетельства международного обычного права», которая имеет огромное значение для регулирования дел, относящихся к компетенции государств, и при этом источники по которой иногда непросто обнаружить и применить. Также интересным является предложение Комиссии проработать тему «Охрана атмосферы». В этой связи следует обратить внимание на целесообразность подготовки руководящих положений и принципов в дополнение к проектам статей, что позволит государствам в полной мере воспользоваться экспертными знаниями Комиссии.

47. Его делегация приветствует предложение рекомендовать государствам начать диалог по руководящим положениям в отношении оговорок к международным договорам и отмечает, что имеются основания полагать, что у государств и международных организаций есть к этому подлинный интерес.

48. Что касается проектов статей об ответственности международных организаций, то сложно зафиксировать надлежащие нормы, применимые ко всем международным организациям. Не все международные организации концептуально схожи, и нормы, которые хорошо подходят для больших организаций, не всегда соответствуют особенностям менее крупных или региональных организаций. Комиссии рекомендуется обратиться к международным организациям за материалами для подготовки таких проектов статей, которые в полной мере отражали бы их разнообразие и лучше соответствовали бы уникальным особенностям каждой из них.

49. **Г-н Джойини** (Южная Африка) говорит, что Руководство по практике в отношении оговорок к международным договорам по большей части сохраняет охват и дух Венской конвенции о праве международных договоров. Его полезность заключается в том, что оно помогает государствам и международным организациям ориентироваться в запутанном лабиринте оговорок, их принятий и возражений против них. Поскольку важно, чтобы проекты статей были ориентированы на практику, фор-

мулировка первой части положения 3.1.1 («Оговорки, запрещенные договором») на английском языке может быть предложена в варианте, в котором было бы ясно, относится ли слово “it” к договору или к оговорке. Аналогичным образом, не ясно, подразумевается ли под «актом» в пункте 2 положения 3.2.1 («Компетенция наблюдательных договорных органов оценивать материальную действительность оговорок») конкретный доклад, решение или определение, в котором была сделана оценка. В этой связи предоставление комментариев в более ранний срок дало бы делегациям больше времени для надлежащего ответа.

50. В своем консультативном заключении 1951 года «Оговорки к Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него» Международный суд четко говорит о необходимости сохранять равновесие между целостностью договора и стремлением к универсальности. Это требование отражается в статье 19 Венской конвенции о праве международных договоров, в которой определяются условия материальной действительности оговорок и их формулирование ограничивается моментами подписания, ратификации, принятия, утверждения договора или присоединения к нему. Хотя этот принцип повторяется в руководящем положении 1.1 («Определение оговорок»), не понятно, задумывалось ли руководящее положение 2.3, в котором допускается позднее формулирование оговорок как прогрессивное развитие или уточнение Венской конвенции. Не ясно, почему отсутствие ответа от других государств-участников договора делает действительной оговорку, которая в ином случае была бы недействительной. Это положение возлагает на другие государства бремя ответа, в то время как обычно такая обязанность отсутствует, и это может привести к нарушению упомянутого выше равновесия. Комитет должен следить за тем, чтобы не создать впечатление, что целостность договора менее важна, чем стремление к универсальности.

51. Его делегация согласна с Руководством по практике в том, что касается правовых последствий оговорок, и в особенности с руководящим положением 4.5.1 («Ничтожность недействительной оговорки»), что соответствует точке зрения хорошо известных ученых в области международного права, практике государств и логике Венских конвенций. Оговорка, которая не соответствует условиям формальной и материальной действительности, закреп-

ленным в Частьях второй и третьей Руководства по практике, не имеет юридической силы.

52. По вопросу о том, является ли ратификация, осуществленная с ничтожной и не имеющей силы оговоркой, действительной в таком виде или к данному государству применяется полностью весь договор, его делегация придерживается той точки зрения, что в данном случае должен применяться полностью весь договор, включая те положения, к которым государство сделало недействительную оговорку. Государства имеют суверенное право присоединяться к договорам и делать оговорки, соответствующие условиям договора. Если какое-либо государство сделало недействительную оговорку и на это было обращено его внимание, то тогда это государство не может опираться на нее. Данное государство имеет право выйти из договора и должно рассматриваться как имеющее намерение связать себя договором, если оно не использует это право. В руководящем положении 4.5.3 («Статус автора недействительной оговорки в отношении договора») автор недействительной оговорки рассматривается как связанный договором без учета оговорки, если только автор прямо не выразил своего намерения не быть связанным договором. Учитывая сложность этого вопроса, вместо использования в пункте 2 расплывчатой формулировки «или подобное намерение не было установлено иным образом», в руководящем положении следует особо отметить, что государства должны проявлять осторожность при подготовке и формулировании оговорок к международным договорам и четко выражать свои намерения и юридические обязательства, которыми они связаны.

53. Что касается проектов статей об ответственности международных организаций, то здесь ключевые нерешенные вопросы связаны с характером международных организаций. В консультативном заключении Международного Суда «Компенсация за ущерб, понесенный на службе в Организации Объединенных Наций» говорится, что, несмотря на то, что международная организация обладает международной правосубъектностью, она, безусловно, не является государством и ее правосубъектность, права и обязанности не тождественны правосубъектности, правам и обязанностям государств. Хотя проекты статей об ответственности государств могут использоваться в качестве отправной точки, целесообразно изучить вопрос, необходимо ли отра-

жать специфические особенности международной организации в каждом конкретном случае. Например, не ясно, учитывается ли в проектах статей 15 («Руководство и контроль в совершении международно-противоправного деяния»), 16 («Принуждение государства или другой международной организации») и 17 («Обход международно-правовых обязательств посредством решений и разрешений, адресованных членам») характер международных организаций, где решения принимаются государствами-членами, которые также являются субъектами международного права, или особая структура принятия решений в конкретной организации. Его правосубъектность полностью поддерживает ту точку зрения, что правосубъектность международной организации отделена от правосубъектности ее государств-членов, что подразумевает, что ее поведение можно оценивать независимо от них. Этот вопрос является достаточно сложным и поэтому требует более подробного анализа со стороны Комиссии или государств-членов.

54. **Г-н Хорват** (Венгрия) говорит, что на шестьдесят третьей сессии Комиссия добилась значительных успехов в своей работе, приняв всю совокупность проектов статей об ответственности международных организаций и последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров, а также завершив свою работу над темой «Оговорки к международным договорам». Вместе с тем его делегация хотела бы подчеркнуть необходимость довести до конца работу над рядом тем, которые находятся в повестке дня Комиссии слишком долгое время и в рассмотрении которых достигнут умеренный успех.

55. Что касается конкретных вопросов Комиссии в связи с иммунитетом должностных лиц государств от иностранной уголовной юрисдикции, то его делегация рекомендует двухэтапный подход. Комиссии следует прежде всего попытаться изложить существующие нормы международного права, содержащиеся в конвенциях, касающихся международных преступлений и дипломатических и консульских сношений. Его делегация согласна со Специальным докладчиком в том, что основным источником иммунитета должностных лиц государств от иностранного уголовного правосудия является международное обычное право. Только после того как окажется, что усилий по кодификации норм международного обычного права недостаточно, Комиссии

следует приступить к работе по прогрессивному развитию.

56. Главы государств и правительств, а также министры иностранных дел пользуются полным иммунитетом в силу того, что они выступают в своем официальном качестве. Эта норма обычного права практически никогда не ставилась под вопрос и была подтверждена Международным Судом в его решении по делу «Ордер на арест от 11 апреля 2000 года (Демократическая Республика Конго против Бельгии)». Тем не менее имеется недостаточно прецедентов, чтобы подтвердить вывод о том, что международное обычное право позволяет распространить персональный иммунитет на других высокопоставленных должностных лиц. Несмотря на это, если иной, чем упомянутые выше, представитель какого-либо государства нанесет официальный визит в другое государство, он должен иметь возможность претендовать на функциональный иммунитет *de lege lata*. Этот принцип установлен в целях обеспечения бесперебойного ведения международных отношений, и о нем говорится в Конвенции о специальных миссиях. В соответствии с Венской конвенцией о дипломатических сношениях дипломатический персонал, а также административный и технический персонал дипломатических представительств пользуется *de lege lata* персональным иммунитетом от уголовной юрисдикции принимающего государства.

57. Что касается вопроса Комиссии относительно обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*), то венгерское законодательство соответствует законодательству Европейского союза и международным соглашениям в части, касающейся получения и передачи юрисдикции для отбывания наказания, предложения осуществлять судебное преследование или экстрадиции. Хотя в венгерском законодательстве прямая ссылка на принцип *aut dedere aut judicare* отсутствует, в нем имеются соответствующие ему положения. Например, в случае совершения иностранцами преступления в Венгрии или на борту венгерского воздушного или морского судна в соответствии с законодательством страны о международном сотрудничестве в сфере уголовного судопроизводства Венгрия обязана выдать обвиняемых для судебного преследования, если она отказывается от права на судебное преследование в соответствии с международным договором.

58. Предложенные новые темы по большей части являются естественным продолжением предыдущей работы Комиссии, однако тема «Норма справедливого и равноправного режима в международном инвестиционном праве» в строгом смысле не относится к области международного публичного права. Хотя Комиссия не лишена возможности обращаться к сфере международного частного права, в этой области жизненно важным для Комиссии является сотрудничество с другими международными органами системы Организации Объединенных Наций, в особенности с Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ).

59. Его делегация приветствует завершение работы над всей совокупностью проектов статей и комментариев об ответственности международных организаций, которая представляет собой ценное дополнение к статьям об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Она поддерживает рекомендацию Комиссии Генеральной Ассамблее принять проекты статей к сведению и рассмотреть на более позднем этапе вопрос о разработке конвенции на основе данного проекта статей. Комиссия нашла необходимое решение для устранения трудности, связанной с пунктом 2(с) предыдущего варианта проекта статьи 2, разделив его на два и дав отдельные определения «органа международной организации» и «агента международной организации». Новый проект статьи 5 («Квалификация деяния международной организации как международно-противоправного») помогает избежать неверного толкования проекта статьи 64, а именно в том, что если деяние не противоречит правилам международной организации, то оно с необходимостью не будет противоречить международному праву. В этом отношении дополнительные формулировки, использованные в пункте 2 проекта статьи 10, также являются полезными. Что касается проекта статьи 40, то его делегация с удовлетворением отмечает, что предложение Специального докладчика включить дополнительный пункт 2 получило поддержку и этот пункт был включен в окончательный текст.

60. **Г-жа Абдул Хамид** (Малайзия) говорит, что Комиссию необходимо поздравить с тем, что она в полном объеме приняла Руководство по практике в отношении оговорки к международным договорам. Ее делегация с удовлетворением отмечает, что в

окончательном варианте руководящих положений нашли отражение некоторые из замечаний, сделанные государствами, в том числе Малайзией, относительно предыдущих руководящих положений 1.4.2 («Односторонние заявления, направленные на добавление дополнительных элементов в договор»), 2.1.8 («Процедура в случае явно недействительных оговорок»), 2.9.9 («Молчание в отношении заявления о толковании»), 3.4.1 («Материальная действительность принятия оговорки») и предыдущих руководящих положений 3.6, 3.6.1 и 3.6.2, которые касались материальной действительности различных возможных реакций на заявления о толковании.

61. Тем не менее в подробных письменных замечаниях, представленных в Секретариат, Малайзия выразила ряд мнений, которые не получили своего отражения в окончательном варианте Руководства по практике. Что касается руководящих положений 1.1.1 («Заявления, направленные на ограничение обязательств их автора»), 1.1.2 («Заявления, направленные на выполнение обязательства эквивалентным методом») и 1.1.6 («Оговорки, формулируемые в соответствии с положениями, прямо разрешающими исключение или изменение определенных положений договора»), то ее делегация считает, что определения, содержащиеся в этих руководящих положениях, неправомерно ограничивают права государств, поскольку в них с самого начала подчеркивается, что определенные таким образом односторонние заявления представляют собой оговорки, даже если это могло не входить в намерения делающего оговорку государства, в то время как в руководящих положениях 1.3.1, 1.3.2 и 1.3.3 утверждается, что природа одностороннего заявления зависит от правовых последствий, которые его автор стремился вызвать. Что касается руководящего положения 1.7.1 («Альтернативы оговоркам»), то механизм формулирования таких альтернатив и способы отличить их от оговорок должны быть четко определены, с тем чтобы избежать путаницы. Относительно руководящего положения 3.2 («Оценка материальной действительности оговорок») ее делегация придерживается мнения, что наблюдательный договорный орган должен состоять из независимых экспертов, а не представителей государств, с тем чтобы этот орган мог отправлять свои функции независимо от политического влияния. Согласно духу руководящего положения 3.2.1 («Компетенция наблюдательных договорных органов оценивать мате-

риальную действительность оговорок»), наблюдательные договорные органы не могут лишить делающее оговорку государство права на нее, а, скорее, могут помочь делающему оговорку государству сформулировать ее так, чтобы она была материально действительной. Было бы полезно уточнить в руководящем положении правовые последствия оценки, выносимой наблюдательным договорным органом. Такая оценка не должна быть юридически обязывающей для государства-участника и должна иметь исключительно рекомендательный характер. Следовательно, необходимо исключить из текста руководящего положения 4.5.3 («Статус автора недействительной оговорки в отношении договора») пункт 4, который обязывает государство выразить свое намерение в течение определенного периода времени.

62. Ее делегация озабочена тем, что руководящее положение 2.4.7 («Позднее формулирование заявления о толковании») может вызвать нарушение договорных положений, предусматривающих ограничения сроков для формулирования заявлений о толковании, и хотела бы, чтобы это положение было уточнено. Что касается руководящего положения 2.4.8 («Изменение заявления о толковании»), то ее делегация озабочена тем, что поскольку руководящее положение и комментарий сформулированы так, что в них не указано, применяется ли процедура формулирования заявлений о толковании к изменению этих заявлений, то государства-участники могут быть не осведомлены о действиях, предпринятых государствами, принявшими решение изменить свою позицию через поведение, не сообщая об этом изменении позиции другим.

63. Что касается руководящего положения 3.5 («Материальная действительность заявления о толковании»), согласно которому заявление о толковании может быть сформулировано, если только это не запрещено договором, то это условие должно применяться только в тех случаях, когда такое запрещение выражено прямо. Что касается руководящего положения 3.5.1 («Материальная действительность заявления о толковании, являющегося в сущности оговоркой»), то, если только окончательно не установлено, что одностороннее заявление действительно является оговоркой, соблюдение требований материальной действительности не должно быть обязательным. Более того, не ясно, кто будет это устанавливать.

64. В том, что касается применения Руководства по практике к международным организациям, необходимо учитывать, что право международных организаций в отношении заключения договоров отличается от аналогичного права государств и в значительной степени зависит от положений их учредительных документов и мандата, предоставленного организации ее государствами-членами. Из этого следует, что для международных организаций необходимо разработать отдельный правовой режим. Поэтому ее делегация считает, что упоминание международных организаций в настоящем Руководстве по практике, в особенности в руководящих положениях 2.8.7–2.8.11 и 4.1.3, является неуместным.

65. Что касается рекомендации Комиссии относительно механизмов содействия в связи с оговорками к международным договорам, то техническое содействие, о котором в ней говорится, должно оказываться только по просьбе государств.

66. **Г-н Мартинсен** (Аргентина) говорит, что одним из важнейших достижений Руководства по практике в отношении оговорок к международным договорам является систематический анализ практики государств, касающейся явного или молчаливого принятия оговорок и формулирования возражений против оговорок. В результате работы Комиссии был также уточнен режим, применимый к заявлениям о толковании и их последствиям. В Руководстве рассматривается ряд вопросов, связанных с прогрессивным развитием международного права, которые могут, возможно, потребовать дальнейшего изучения, такие как объект оговорки и правопреемство государств по отношению к оговоркам. Вместе с тем некоторые из рекомендаций Комиссии, такие как предложение о создании наблюдательного органа в области оговорок к международным договорам, требует тщательного рассмотрения в свете необходимости сохранять целостность международного права.

67. Что касается проектов статей об ответственности международных организаций, то его делегация выражает согласие с тем, что важно учитывать разнообразие таких организаций. Тем не менее она приветствует усилия Комиссии по выявлению общих элементов международной ответственности, которую они могут нести по отношению к государствам и другим международным организациям. Что касается проекта статьи 22 («Контрмеры») и пунк-

та 2 комментария к нему, то применение по аналогии конкретных принципов, регулирующих ответственность между государствами, к отношениям между международными организациями и государствами, не являющимися их членами, требует тщательного рассмотрения в свете принципа *pari tertiis*. Пределы полномочий международных организаций также заслуживают особого рассмотрения.

68. **Г-н Кузьмин** (Российская Федерация) говорит, что хотя критические отзывы в адрес Комиссии подчас преувеличены, откровенный диалог между делегатами и членами Комиссии важен для обсуждения тем, вызывающих обоснованную озабоченность. Тесное сотрудничество будет способствовать корректировке недочетов и повышению эффективности Комиссии и в конечном итоге пойдет на пользу общей задаче утверждения верховенства права в международных отношениях на основе деидеологизированных, объективных наработок юристов-ученых и юристов-практиков.

69. Многие проекты Комиссии не становятся обязательными юридическими документами, что во многом связано с инерцией Шестого комитета, которому следовало бы проявлять больше активности во взаимодействии с Комиссией, в особенности в том, что касается завершенных тем. Комиссия все чаще принимает не проекты конвенций, а рекомендации или руководства по практике государств и другие документы из области «мягкого права», в то время как Шестой комитет откладывает обсуждение готовых проектов на неопределенный срок. Нежелание государств приступать к процессу подготовки конвенций на базе разработанных на сегодняшний день Комиссией проектов статей рискует осложнить кодификацию и прогрессивное развитие международного права в более узких специальных областях, где государства будут еще менее расположены к принятию на себя юридических обязательств. Поэтому Шестой комитет должен использовать свои полномочия для того, чтобы ориентировать работу Комиссии на актуальные темы, представляющие интерес для международного сообщества в плане перспективной подготовки и принятия юридических документов.

70. Его делегация приветствует предложение о разработке Комиссией практических рекомендаций по теме «Формирование и свидетельства международного обычного права», поскольку единого понимания этого процесса не существует. Авторитетные

практические рекомендации по этой теме будут исключительно полезными для судей и других практикующих юристов. Другие темы, одобренные Комиссией, требуют дополнительного внимательного рассмотрения в Шестом комитете.

71. Что касается Руководства по практике в отношении оговорок к международным договорам, то его делегация выражает надежду, что оно найдет широкое признание в международном сообществе и станет полезным инструментом разрешения многочисленных проблем и вопросов, возникающих в связи с оговорками к международным договорам и заявлениями о толковании. Руководство по практике затрагивает ряд вопросов, прямо не урегулированных Венской конвенцией о праве международных договоров, включая последствия оговорок; в нем проводится четкая граница между оговорками, удовлетворяющими условиям действительности, и недействительными оговорками в плане вытекающих из них последствий.

72. Проекты статей об ответственности международных организаций унаследовали формулировки проектов статей об ответственности государств; в то же время в некоторой степени учитываются специфические особенности международных организаций. Хотя в статьях 14 («Помощь или содействие в совершении международно-противоправного деяния»), 17 («Обход международно-правовых обязательств посредством решений и разрешений, адресованных членам») и 32 («Релевантность правил организации») важные вопросы получили свое разрешение, ряд положений остается дискуссионным. Представление о том, что международные организации обладают некоторыми правомочиями, которые ранее признавались только за государствами, такими как право на самооборону, является спорным. Понятие «эффективного контроля», используемое в проекте статьи 7 («Поведение органов государства или агентов международной организации, предоставленных в распоряжение другой международной организации») в отношении ответственности международных организаций за действия третьих лиц, также требует дополнительного анализа. Проект статьи 40 («Обеспечение выполнения обязательства по возмещению»), согласно которому члены международной организации обязаны принимать все меры для исполнения обязательств организации по возмещению вреда в случае

совершения ею противоправного деяния, также требует дополнительного обсуждения.

Заседание закрывается в 13 ч. 00 м.